

The background of the cover is a dark, moody illustration. It features a pair of hands, one on the left and one on the right, appearing to tear apart a dark, textured surface. In the center, a rectangular glass perfume bottle with a silver cap sits on a dark, reflective surface. Next to the bottle is a simple gold ring. The background behind the bottle is a window with raindrops on the glass. The overall color palette is dark, with shades of grey, black, and muted blue, accented by the gold of the ring and the silver of the bottle cap.

ЮЛИЯ ПАТАРОВА

ШЛЕЙФ ИЗМЕНЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Патарова

ШЛЕЙФ ИЗМЕНЫ

<https://litres.ru/74240392>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одно неловкое движение, и идеальная жизнь трещит по швам. Элина думала, что у неё есть всё: успешная карьера, красивый дом и любящий муж. Но одна случайная находка - флакон элитного швейцарского парфюма, предназначенный чужой женщине, запускает лавину лжи.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Идеальный фасад	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Юлия Патарова

ШЛЕЙФ ИЗМЕНЫ

Пролог

Развязка наступила в пятницу, на закрытом ужине в элитном ресторане. Мой муж Олег отмечал подписание крупного контракта вместе со своими партнерами по бизнесу. За столом сидели все "свои": его старый товарищ с женой, ключевой инвестор Дамиан Суворов и его свита. Я сидела по правую руку от мужа, лениво ковыряя вилкой салат и слушая, как мужчины хвастаются своими успехами. Вдруг двери VIP-зала распахнулись, и внутрь буквально впорхнула Кристина - двадцатитрехлетняя дочь Суворова. Наглая, избалованная девица, привыкшая получать все по первому щелчку пальцев.

— Пап, привет! Извини, опоздала, пробки ужасные, - пропела она, проходя мимо нашего конца стола, чтобы поцеловать отца.

Она на секунду задержалась возле стула Олега, чтобы сбросить на спинку свое легкое пальто. И в этот момент меня буквально ударило в нос.

Белый мускус. Сандал. Тот самый специфический, дорожный салонный бренд ухода для волос, который я послед-

ние три недели с завидной регулярностью вдыхала с кожи собственного мужа, когда он возвращался с "ночных объектов". Один флакон этого состава стоил как половина месячного оклада Олега, и продавался он всего в паре закрытых студий для избранных.

Я замерла, не поднимая глаз от тарелки. Кристина села напротив нас, кокетливо поправила идеально уложенные, блестящие локоны и бросила быстрый, торжествующий взгляд на моего мужа. Олег в этот момент резко поперхнулся водой, судорожно закашлялся и уткнулся в салфетку. Я перевела взгляд на жену его друга, которая сидела чуть наискосок. Та мгновенно отвела глаза и начала с фальшивой улыбкой рассматривать свой маникюр.

Вот оно что. Они все знали. Весь этот кружок "близких друзей" прекрасно был в курсе, что мой благоверный крутит роман с дочкой главного инвестора, пока я дома строю наш быт и обеспечиваю ему надежный тыл. Они сидели, пили за его успех и мысленно жалели меня, дурочку. Внутри меня что-то оборвалось, но вместо слез и обиды по венам разлилась ледяная, кристально чистая ярость.

Я медленно подняла бокал с шампанским, посмотрела прямо в глаза сияющей Кристине, затем перевела взгляд на бледного Олега и ласково улыбнулась.

"Ну что, дорогие мои, — подумала я, делая глоток. — Вы хотели драмы? Но нет, драмы не будет. Будет гораздо хуже".

Глава 1. Идеальный фасад

За месяц до этого...

Говорят, счастливые браки строятся на доверии. Мой же брак держался на моем чертовом перфекционизме. Я любила, чтобы все в жизни лежало по полочкам: глаженные рубашки мужа в шкафу – строго по градации цвета, меню на неделю – выверено по калориям, а семейный бюджет – просчитан до копейки. Олег идеально вписывался в эту картину. Красивый, амбициозный, с породистым профилем и манерами прирожденного аристократа. Когда шесть лет назад мы расписались, у него за душой не было ничего, кроме этого профиля и грандиозных планов. Всю материальную базу, связи и уверенность в себе ему дала я. Я не попрекала его этим, наоборот – искренне гордилась, когда его строительная фирма наконец-то начала приносить первые серьезные контракты. Мне казалось, мы – монолит. Команда.

В тот четверг я ждала его дома к девяти вечера. Уложив спать нашего четырехлетнего сына, я зажгла свечи в гостиной. На мне был шелковый халат глубокого изумрудного цвета, а в холодильнике остывал ужин. Я чертовски устала за день, но мне хотелось устроить для нас двоих особенный вечер. В последнее время Олег слишком много работал, пропадая на новых объектах, и нам отчаянно не хватало времени наедине.

Щелкнул дверной замок. Часы в прихожей показывали одиннадцать вечера. Опять задержка на два часа. Олег вошел в квартиру, на ходу сбрасывая пиджак. На его лице читалась та особенная, тщательно отрепетированная усталость, которую он всегда демонстрировал после затянувшихся встреч.

– Привет, родная, – он устало прикрыл глаза, ослабляя галстук, и шагнул ко мне. – Прости, что снова поздно. Эти новые подряды Суворова меня доконают. Засели в ресторане с партнерами, пока все сметы до единой цифры не перепроверили, они меня не отпустили. Я просто труп.

Он обнял меня за талию, притягивая к себе, и наклонился, чтобы поцеловать в шею. В этот момент я замерла. Воздух вокруг меня словно превратился в лед. Я не услышала запаха алкоголя, дорогого табака или банального женского парфюма, который обычно ищут обманутые жены. Нет. От Олега пахло кое-чем гораздо более специфическим... Это был едва уловимый, изысканный аромат селективного салонного ухода с выраженными нотами белого мускуса и редкого сандала. Запах роскоши, который намертво въедается в кожу и волосы. Вряд ли суровые бородатые инвесторы из строительного сектора в перерывах между обсуждением смет давали моему мужу рекомендации по уходу за шевелюрой или брызгали на него своей парфюмерией.

На мгновение мне показалось, что в комнате выкачали воздух. Желудок скрутило тугим узлом, но самое паршивое – тело, привыкшее к его рукам за шесть лет, предательски

отозвалось на близость. Глупый физиологический рефлекс. Олег, не замечая моей минутной заминки, скользнул ладонями под шелк халата. Его пальцы были горячими, а поцелуи – непривычно настойчивыми, с какой-то жадной, лихорадочной отдачей. Так целуют, когда пытаются заглушить внутреннее чувство вины. Так целуют, когда подсознательно пытаются перекричать собственный страх быть пойманным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.